

К 70-летию Хамзата Джабраилова

написано Муслим Гапуев | 07.04.2026

Заслуженный мастер спорта, заслуженный тренер России, первый среди чеченцев чемпион СССР по боксу Хамзат Джабраилов ушел из жизни 19 февраля 2013 года. Сегодня ему исполнилось бы 70 лет. По этому поводу решил показать вам несколько забавных историй, связанных с Хамзатом, из будущей книги главного редактора журнала «Борцовский Круг» Муслима Гапуева.

На первом Кубке мира по боксу, прошедшем в нью-йоркском «Мэдисон-сквер-гарден» в 1979 году, в составе сборной Советского Союза в весе до 71 кг выступил Хамзат Джабраилов. Выиграв два боя, в полуфинале он встретился с американским боксером, победителем престижного турнира «Золотые перчатки» Джеймсом Шулером. Вот что об этом поединке было написано в газете «Советский спорт» от 19 октября 1979 года: «...Несколько подробней следует остановиться на поединке боксеров полусреднего веса Хамзата Джабраилова и Джеймса Шуллера (США). Бой проходил при заметном преимуществе советского спортсмена. Достаточно сказать, что в середине второго раунда он послал своего соперника в нокдаун. И хотя к концу третьего раунда оба боксера выглядели уставшими, Джабраилов продолжал успешно атаковать, нанося американцу ощутимые удары. Когда прозвучал гонг, в победе Хамзата Джабраилова трудно было усомниться. И в этой ситуации решение судей вызвало, мягко говоря, недоумение

– победа была присуждена Шуллеру. Это удивило не только спортивных обозревателей и публику, но и самого победителя. Он не поверил в свою победу и удивленно посмотрел сначала на рефери, а потом на главного судью, услышав свое имя.» (фамилия американского боксера пишется с одним «л» – Шулер (James Shuler), но из-за неблагозвучности журналисты немного изменили ее). После завершения боя американский боксер подошёл к Джабраилу и извинился перед ним за бесчестный вердикт. Хотя он не имел ни малейшего отношения к решению судей и не мог повлиять на него. После этого Хамзат выдал фразу: «Не каждый Шулер является шулером».

Как-то в середине 70-х годов в зал бокса Дворца спорта грозненского нефтяного института вошел крепкого телосложения молодой человек и грозно спросил: «Есть здесь Хамзат Джабраилов?». Хамзат, который в тот период часто ездил на соревнования, по удивительному совпадению как раз находился в зале.

– Я – Хамзат. Что ты хотел?

– О тебе много пишут, как о сильном боксере. Хочу посмотреть, правда ли это.

– Как ты хочешь это проверить?

– Провести бой в ринге.

– Ну, поднимайся!

В следующие три минуты присутствующие в зале поняли, что бокс не случайно называют искусством в ринге. Три минуты здоровяк махал кулаками-кувалдами, но ни разу не попал. Хамзат с верткостью кошки уворачивался от всех ударов, сам же при этом даже не попытался ударить соперника. Но ему и не нужно было бить: к концу раунда парень от своих же действий так выдохся, что еле стоял на ногах.

– Второй раунд будем проводить? – спросил Хамзат.

– Похоже, ты действительно хороший боксер, – выдавил из себя парень, с досадой махнул рукой и ушел.

Хамзат Джабраилов несмотря на то, что больших мировых достижений в его послужном списке не было, являлся выдающимся боксером. Впрочем, призовое место, завоёванное им в октябре 1979 года в знаменитом нью-йоркском «Мэдисон Сквер Гарден» на первом Кубке мира, разве не большое достижение? Победа на Спартакиаде народов СССР 1979 года, в рамках которого разыгрывалось звание чемпиона СССР, тоже дорогого стоит. И серьёзных побед в многочисленных международных турнирах было в избытке. О высоком классе Хамзата Джабраилова говорят и уверенные победы над именитыми соперниками, в том числе над победителем Олимпиады-80, чемпионом мира 1978 года Хосе Гомесом, двукратным призёром Олимпийских игр, чемпионом мира и Европы Виктором Савченко, серебряным призёром московской Олимпиады, чемпионом мира и Европы Александром Кошкиным, призёром московской Олимпиады, неоднократным призёром чемпионата Европы Валентином Силаги, победителями Панамериканских игр Хосе Молиной и Энрико Бланко. Жаль, что в те времена советские боксеры не могли попробовать свои силы в профессиональном боксе. Не сомневаюсь, что на профи-ринге Хамзат Джабраилов с его агрессивным стилем ведения боя, страшным ударом, невероятной выносливостью, ювелирной защитой стал бы ярчайшей звездой. О силе удара Хамзата Джабраилова ходили легенды. И были они небеспочвенны.

Сборы в Домбае перед чемпионатом Европы 1981 года. Главный тренер сборной СССР Артём Лавров разбивает боксёров по парам. Дойдя до тяжёлой, после наигранной театральной паузы, спрашивает:

– Кто-нибудь хочет в жёстком спарринге проверить себя?

Несколько человек с готовностью поднимают руку, показывая тренеру, что суровые рубки и «лютый замес» им нипочём.

– Вон как раз Хамзат Джабраилов без спарринг-партнёра

прохлаждается. С ним по очереди и проведёте тренировочные бои. Энтузиазм тяжеловесов вмиг испарился. Все стали рассеянно смотреть по сторонам, изучать свои ногти и осматривать боксёрки.

– Что, нет желающих? – напирал Лавров. – Тогда первым ты встанешь с ним.

С этими словами он указал на одного титулованного боксёра, который был килограмм на 20 тяжелей Хамзата.

Тот категорично замахал руками и под общий хохот выпалил:

– Артём Александрович, я лучше под трамвай брошусь, чем с Джабраиловым в спарринг встану.

1988 год, московская гостиница «Спорт». Чемпион мира и Европы, призер Олимпийских игр по тяжелой атлетике Ибрагим Самадов входит в лифт, в котором уже находились четверо иностранцев. В последнее мгновение в лифт успел заскочить боксер Хамзат Джабраилов. Обведя всех рассеянным взглядом и сухо кивнув, он отвернулся к двери. Это вызвало оторопь у Самадова: в 80-е и 90-е годы было не так много чеченских спортсменов экстра-класса, поэтому они все хорошо знали друг друга, а Ибрагим и Хамзат к тому же были в дружеских отношениях. Более того, накануне они в одном самолете, тепло общаясь, прилетели из Грозного. «В чем причина такого откровенного игнорирования? – подумал Ибрагим. – Не узнать меня он не мог». В этой мизансцене проехали несколько этажей. Ибрагим уже хотел обратиться к Хамзату с очевидным вопросом: «Ты с каких пор перестал замечать друзей?», как лифт остановился. Резко обернувшись, Джабраилов тыльной стороной руки довольно сильно ударил Самадова по животу, сказав при этом по-чеченски: «Я в 606-м номере – зайдешь». Такие нестандартные шутки с невозмутимым выражением лица были в стиле Хамзата Джабраилова. Даже хорошо знавшие его люди часто попадались на них. А теперь представьте состояние иностранцев, которые видят, как словно вырубленный из камня мускулистый мужчина с непроницаемым выражением лица молча поднимается до своего этажа, затем ни с

того, ни с сего бьет ощутимо попутчика, коротко бросает фразу на непонятном языке и резко выходит из лифта.

https://wsport.su/wp-content/uploads/2026/04/Gapuev_Djabrai_lov.mp4